

А н д р е е м». ²⁰ Почти тот же текст в рукописи А. С. Уварова конца XIV в. (№ 613, ГИМ) и некоторых других имеет другое указание в заглавии: «Сотворено Иоанном епископом». ²¹ Если бы не было этого случайного разноречия списков, распространенная редакция проложного Сказания о Михаиле Черниговском, а может быть, и все Житие Михаила Черниговского могло бы быть приписано исследователями либо попу Андрею, либо черниговскому епископу Иоанну.

*

В подавляющем большинстве случаев, как мы уже отметили, русские литературные произведения вплоть до самого XVII в. не подписывались именем автора. Исключение по большей части составляли церковно-учительные произведения: здесь имя автора увеличивало авторитет поучения, слова, послания. В этого рода произведениях мы наблюдали обратное стремление: выставлять имя какого-либо церковно-авторитетного лица в качестве автора анонимного произведения. Так, очень многие русские поучения были приписаны Иоанну Златоусту.

Приписывание произведений какому-либо известному и авторитетному автору могло происходить и сознательно и «бессознательно». В первом случае писец допускал сознательную фальсификацию, а в последнем случае писец был внутренне убежден в правильности своей атрибуции. Приведем примеры последнего. Древняя русская письменность знает немало авторов Кириллов: ²² Кирилл Иерусалимский, Кирилл Александрийский, Кирилл-Константин Философ, Кирилл Туровский, Кирилл епископ Ростовский (XIII в.), два Кирилла митрополита Киевских, Кирилл Белозерский и др. В тех случаях, когда в заголовке произведения оно присваивалось просто «Кириллу» без дальнейшей детализации, переписчик рукописи мог произвольно добавить к имени автора уточняющее определение или прозвище, приписав переписываемое произведение наиболее знакомому ему или наиболее авторитетному из известных ему Кириллов. Так, к имени Кирилла очень часто добавлялось уточнение — «Философа» или «Туровского». Поучения с именем Феодосия приписываются обычно Феодосию Печерскому XI в. Послание Иакова Мниха князю Дмитрию приписывалось Иакову Мниху XI в., хотя вероятнее всего этот Иаков Мних был писателем XIII в. Произведение Дмитрия Грека приписывалось более известному Дмитрию Герасимову. Игумену Даниилу Паломнику приписывались многие паломничества. И так далее. Возможность такого рода «уточнений», а вернее, смешений одноименных авторов должна постоянно учитываться исследователями.

Иногда имя автора появлялось в заглавии произведения в результате ошибки писца или неправильного осмысления непонятого. В сборнике Уварова № 1244(863) XVII в. в заглавии Жития Варлаама Хутынского читаем: «сотворено Пахомием Сербиным тара ермонахом Святыя горы». К этому непонятому «тара», получившемуся из греческого «таха» (*τάχα*), ²³ другой писец добавил «сием» и тем создал нового автора — Тарасия». ²⁴

²⁰ Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и тексты). СПб., 1915, Приложения, стр. 55.

²¹ Там же, стр. 59.

²² См.: Е. Петухов. К вопросу о Кириллах-авторах в древней русской литературе. — СОРЯС, т. XLII, 1887, № 3, стр. 1—33.

²³ *τάχα ποταμός* — недостойный монах. Объяснение этого выражения и краткую историю вопроса см. у Гр. Дьяченко: Полный церковнославянский словарь. М., 1899.

²⁴ Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, ч. 2. М., 1893, стр. 487. Пример взят мною из рукописных материалов В. Н. Перетца.